

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр АФАНАСЬЕВ

*ВОЗДУШНЫЕ
ГОЛОВОРЕЗЫ*

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Афанасьев, Александр.

А94 Воздушные головорезы / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-89513-7

С таким коварным замыслом мир еще не сталкивался: террористы запланировали атаки на крупные российские города, в которых пройдут матчи Чемпионата мира по футболу. Первые удары, по данным спецслужб, должны быть нанесены по Ростову-на-Дону и Краснодару. Чтобы усилить меры безопасности, туда направляются лучшие антитеррористические подразделения. В это время крупная банда исламистов сажает угнанный самолет в одном из подмосковных аэропортов. Террористы проникают в пассажирский терминал и захватывают заложников. Но дальше прорваться им не удастся. Находившаяся в аэропорту группа спецназа вступает с бандитами в неравный бой. До подхода основных сил она становится единственной преградой на пути головорезов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афанасьев А., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-89513-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Начало

25 октября 2015 года. Северная Сирия.

*Район, находящийся под контролем
бандформирований Катаиб аль-Мухаджирин*

Всевышний сотворил болезнь.
Он же сотворил и лекарство.
Лечитесь же!

*Пророк Мухаммед,
да сохранит его Аллах
и приветствует*

Северная Сирия. Невысокие, перетекающие одна в другую гряды холмов, заброшенные, заросшие, некогда плодородные поля, дороги, протоптанные копытами ослов и накатанные колесами тяжелых грузовиков. Селения, разбросанные то тут, то там, дома которых похожи на ласточкины гнезда. Каменные крепости блокпостов на всех подходящих высотах, одни действующие, другие — нет. Гнетущая тишина, лишь изредка прерываемая глухим грохотом, доносящимся с юга.

Блокпосты здесь не стоят у дорог, тем более в населенных пунктах, потому что их там обязательно вырежут. Они располагаются на неприступных высотах и часто снабжаются по воздуху. Каждый из них контролирует ту территорию, которую с него можно держать под обстрелом. Своей здесь считается та земля, на которой ты можешь безнаказанно убивать людей. Вот такая эта война, долгая, страшная и беспросветная. Никто не помнит ее начала и в самых страшных снах не может представить себе конец.

Микроавтобус «Хендай», вместительный, белый с черными полосами и большим багажником на крыше, показался на взгорке, остановился, затем покатился вниз, переваливаясь на ухабах. Второй автомобиль, сопровождавший его, «Киа», тоже белый, начал неуклюже разворачиваться. В кузове этой машины был установлен пулемет КПВТ на самодельной треноге, закрытый щитом, вырезанным из нефтяной трубы большого диаметра.

Бородатый мужчина в черном камуфляже, стоявший без оружия около открытой двери тяжелого внедорожника, достал рацию, включил ее и проговорил:

- Салим, здесь Искандер. Ты слышишь меня?
- Так точно.
- Пулемет на тебе.
- Принял.

— Это Искандер. Всем внимание, внимание, внимание!

Микроавтобус подъехал метров на тридцать и остановился. При этом водитель срезал последнее метров сто извилистой разбитой дороги, проехал напрямик по полю, поросшему степным ковылем. Или чем-то, похожим на таковой.

Опытный, гнида!

— Искандер — всем. Иду вперед. Не стрелять. Повторю, не стрелять.

Мужчина не стал закрывать дверцу внедорожника, провел ладонями по лицу, совершая символическое омовение, именуемое вуду, и тронулся навстречу микроавтобусу.

Когда до него оставалось шагов пятнадцать, дверь отъехала в сторону и из затемненного салона выбрались двое мужчин. Один молодой, высокий, тонкий как трость, с короткоствольным автоматом на груди. Второй без оружия. Низкий лоб, лет сорок на вид, курчавая борода с обильной проседью, черные, прямо-таки волчьи глаза.

— Ас саламу алейкум, — сказал ему мужчина, подошедший от внедорожника. — Да направит Аллах твои стопы на путь истинный, да наградит Он тебя разрешенным и убережет от запретного.

— Ва алейкум ас салам. Да облегчит Аллах твой путь, в чем бы он ни заключался.

— С именем Аллаха. Ты узнал про совет?

Бородатый пассажир микроавтобуса молча рассматривал человека, задавшего ему этот вопрос.

— Не испытывай мое терпение, Абдалла, — сказал тот. — Ты ведь знаешь, что стоит на кону. — С этими словами он опустил руку в карман.

Худой юноша немедленно направил на него автомат.

Но этот человек всего лишь достал из кармана сотовый телефон, протянул его Абдалле и сказал:

— Здесь послание, его записал твой сын. Возьми аппарат и послушай, что он скажет тебе.

Абдалла взял телефон, потыкал пальцем в экран. На нем появилось изображение белых стен больничной палаты, потом мальчик лет семи, совершенно лысый. Он улыбался.

— Здравствуй, папа.

У бородатого мужчины побелели костяшки пальцев. Он сжимал телефон с такой силой, что вот-вот мог раздавить его.

— У меня все нормально. Мы в Москве, здесь много врачей, и хорошо кормят. Я обязательно поправлюсь, если на то будет воля Аллаха. Я очень скучаю по маме и по тебе. Приезжай.

Изображение остановилось.

Бородатый мужчина как-то оглушенно посмотрел на телефон и проговорил:

— Иншалла.

— У твоего сына рак, Абдалла, — сказал Искандер. — Его надо лечить. И не первой сурой Корана, а как положено. В нормальной больнице. Ты плохо сделал, что не пришел к нам сразу.

— Почему у него нет волос?

— Это химиотерапия. Она нужна, чтобы победить рак. Когда ее делают, волосы выпадают.

— Он поправится?

— Профессора не дают гарантий. Много времени прошло. Но ему всего семь лет. В таком возрасте организм очень крепкий. Иншалла, он поправится.

— Иншалла, — эхом повторил бородатый мужчина.

— Я жду, Абдалла. Так где и когда состоится совет?

— Завтра. После захода солнца, если на то будет воля Аллаха.

— Где?

— Ас-Саура. Там есть отель под названием «Барон». Он действующий. Его не затронуло бомбежками.

— Кто там будет?

— «Аль-Каида», «Исламское государство», джамаат «Ярмук», моджахеды, фронт ан-Нусра, бригада «Легион Шам», отряды «Ансар-ад-Дин».

Все там будут. Против вас объединились даже заклятые враги.

— Американцы?

Бородатый пожал плечами:

— Про них никогда не бывает известно заранее. Саудиты наверняка пришлют своих людей.

— Круг вопросов?

— А сам не понимаешь? Реорганизация борьбы, рассредоточение сил, создание запасных баз, организация снабжения на территории Турции и Иордании, действия на Кавказе, в Ферганской долине и во всей Средней Азии. Но все эти вопросы можно свести к одному. Короче говоря, что с Русней делать, будут решать.

— С Русней — это хорошо. С ней обязательно надо решать. Телефон этот возьмишь с собой. Пошли кого-нибудь вместо себя, сам на этот совет не ходи. Понял?

— А как?..

— В телефоне карта памяти. Она уже активирована. Просто пусть кто-то пронесет ее внутрь здания и там оставит. Вот и все.

— Шайтан!..

— Не поминай врага всего живого. Сказано, Всевышний сотворил болезнь. Он же сотворил и лекарство. Лечитесь же! Не произойдет ничего, что не было бы по воле Аллаха.

*Ночь на 26 октября 2015 года.
Северная Сирия, мухафаза Ракка,
водохранилище Эль-Асад, замок Джабер*

Что происходит в нашем мире? Этот вопрос задают себе многие люди, но боятся дать на него правдивый ответ. Идет война добра со злом. Точно так же, как она шла и до этого, много сотен лет подряд. Мы в ней стоим на правильной стороне. Вот и все, что нам надо знать о том, что творится под небесами.

Сейчас многие вспоминают Афганистан, пугают им. Да, в этой стране произошло много плохого, но были ли мы не правы, придя туда? Мы появились там и стали строить дороги, дома. Возникла настоящая национальная промышленность, афганский космонавт полетел в космос, в Кабуле была создана Академия наук. Может быть, кто-то назовет это злом?

А что дали американцы Афганистану, Ираку, Ливии, когда пришли туда? Что они там построили, не считая многих километров бетонных заборов?

Американцы — это зло. Раковая опухоль, которая поразила человеческую цивилизацию. Куда бы ни пришли эти янки, они несут разрушения, раздоры, ненависть и гибель. Просто смерть бывает разная. Где-то от бомб и ракет, братоубийственной войны. А где-то она приходит медлен-

но, но верно. От разрушения семьи, насаждения педерастии, от того, что обезумевшие дети, наслушавшиеся проповедников, твердящих о новом мире, крушат все то, что столетиями создавалось дедами и отцами.

Да, это тоже самая настоящая война, причем такая, которую ты не осознаешь. Дьявол всегда рядится в одежды праведника.

Замок Джабер — потрясающе красивое место, расположенное на берегу водохранилища имени Асада на Евфрате, в мухафазе Ракка. Там находится мемориальный комплекс, могила Сулеймана Шаха, деда Османа Первого, основателя династии, правившей Блистательной Портой. Это место по договору 1921 года пользовалось правом экстерриториальности. Юридически оно принадлежало Турции, несмотря на то, что находилось на территории Сирии. Стамбульские власти имели право держать там военный караул.

В семидесятых годах двадцатого столетия останки Сулеймана Шаха были перенесены на территорию Турции. Это место попало под юрисдикцию Сирии. До войны там был по сути дела музей.

Само по себе это место представляет собой первоклассную крепость. Оно со всех сторон окружено водой. С берегом его соединяет лишь тонкая перемычка, по которой может проехать одна машина. Стены замка способны выдержать

бомбежку. Можно сказать, что он является неприступным.

По реке Евфрат до него можно добраться непосредственно с территории Турции. Это при том, что Джабер находится рядом с Раккой, неофициальной столицей Исламского государства. Ничего удивительного, что это теперь не музей, а центр американской и турецкой разведок, приткнувшийся прямо посреди земель, контролируемых боевиками ИГИЛ. За все время конфликта замок ни разу не бомбили и никто не пытался его захватить.

Головорезы из ИГИЛ не подходят к нему и близко и не предпринимают никаких попыток разрушить или разграбить его. Хотя всякого исторического добра, находящегося там, вполне достаточно для того, чтобы на западных аукционах выручить за него многие миллионы долларов.

Турки здесь совсем недалеко, до них километров пятнадцать, никак не больше. Откуда я знаю? Потому что видел турецкие грузовики и тяжелые бронетранспортеры. Что они тут делают без объявления войны — непонятно. Но османы явно хотят быть в игре. Плотина водохранилища — первое, что они захватят. Потому что это крупнейший природный резервуар воды. Контролируя его, турки смогут диктовать условия не только Сирии, но и Северному Ираку. На Востоке вода — это жизнь, а ее тут очень много.

Понятно, что Стамбул не афиширует пребывание своих войск в этих местах, а США и НАТО стараются их не замечать. Надо сказать, что у них это вполне получается. Почему? Потому что все западные правдивые и очень даже демократичные СМИ как воды в рот набрали.

Если верить данным, которые нам удалось собрать, этот объект превращен в разведывательный центр. Там активно трудятся пять-семь американцев и примерно вдвое больше турецких разведчиков. Работают они посменно. Их основные задачи: следить за аппаратурой и поддерживать какие-то структуры в городе Ракка, неофициальной столице Исламского государства.

Меняют этих ребят раз в неделю, каждую пятницу, когда у всех мусульман выходной. Любой правоверный в этот день должен отложить в сторону автомат и воззвать к Аллаху, милостивому и милосердному. К замку подходят две лодки, доставляют новую смену, жратву, какое-то оборудование, если оно требуется. Передача данных отсюда в реальном режиме почти не идет, мы проверяли.

Но сегодня состоится шура, то есть совет, сходка. Часть американцев и турок отправится отсюда на это важное мероприятие. Объект окажется плохо защищенным, с ополовиненным персоналом.

Короче, Аллаху акбар.

— Птичка пошла! Есть картинка.

Мы видим, как два внедорожника и пикап медленно выезжают из замка и движутся по перешейку, который отделяет его от материковой суши. Точно такие же автомобили есть и у нас.

— Три машины идут по перешейку.

Я смотрю на экран и вижу, как претворяется в жизнь мой план — превратить один удар в два. Попытаться поймать сразу пару кроликов. Загнать одним ударом в лузу два шара.

— Наблюдаем! — говорю я и оборачиваюсь.

Три человека смотрят на меня. Скоро мы поедem к замку. Вдруг я ошибся и охрана Джабера мне не поверит? Если у них есть какой-то тайный знак, маячок, обозначение или что-то еще, то жить нам осталось недолго. Машины у нас не бронированные, изрешетят их на этом перешейке, и все, конец.

— Все готовы? — спрашиваю я по-русски.

— Так точно!

— Спишь? — Голос веселый.

Мне же отнюдь не до смеха.

— Нет.

— Я эсэмэс послал, встречай.

— Большую?

— С гарантией. — Абонент отключился.

С недавних пор люди, имеющие непосредственное отношение к этим делам, начали на-